

Владимир Малахов. Аполлон АБТ...

Культура. — 1996. — 21 Дек. — С. 14

СВОИ СРЕДИ ЧУЖИХ

Бывший московский танцовщик, ныне австрийский подданный Владимир Малахов второй сезон выступает как приглашенный артист с Американским балетным театром (АБТ). Он родился в Кривом Роге. Девятилетним мальчиком попал в Московское хореографическое училище в экспериментальный класс П.Пестова, который "вел" своих учеников на протяжении всего их обучения в училище. Оказавшись впервые вдали от дома, мальчик почувствовал себя в Москве "эмигрантом". Он долго не мог приспособиться к чужой жизни и писал маме: "Мне снятся страшные сны, мне хочется есть, я жду-не дождусь, когда вернусь домой". Мама примчалась в Москву с сумками, набитыми едой... Володя остался в училище.

Нина АЛОВЕРТ

"Мне повезло, что я попал к Пестову, — рассказывает Малахов, — я был, как пластилин, а он придавал форму моим мышцам". Еще учась в выпускном классе, Володя Малахов стал выступать на международных конкурсах и всюду получал первые призы. В 89-м году ему — первому русскому танцовщику — присудили в Париже приз Сергея Лифаря. Лилиан Лифарь нашла, что Малахов напоминает ее мужа в молодости. По окончании училища Владимир был приглашен в Государственный театр классического балета. Руководители труппы Наталья Касаткина и Владимир Василев сразу стали выдвигать молодого танцовщика на главные роли. Ему снова необычайно повезло: с ним начал заниматься замечательный репетитор Наум Азарин-Мессерер.

В 91-м году во время гастролей труппы в Европе Малахов получил приглашение станцевать спектакль в Америке и с тех пор в Россию больше не возвращался. Однако сохранил прекрасные отношения со своими бывшими руководителями.

Станцевав в Америке, он вернулся в Европу, где и началась его мировая слава. Обосновавшись в Вене, он танцует там Альберта в "Жизели", Принца в "Щелкунчике" Григоровича, Ромео в балете "Ромео и Джульетта" Крэнко, де Грие в "Манон Леско" Макмиллана. Австрийские журналисты называют его "венским идиолом" и пишут, что с появлением Малахова как бы воскресли времена триумфов Нуриева: переполненный зал, крики "браво", дождь цветов. В 92-м личным указом президента Малахов получает австрийское гражданство. Это был пер-

вый после Нуриева случай, когда русскому танцовщику давали гражданство Австрии вопреки закону об эмиграции, то есть до того как он прожил в стране десять лет.

Контракт с венской труппой позволил ему объездить весь свет, в Японии появилось даже "Общество поклонников Малахова". В 93-м в Токио после концерта, в котором артист вместе с Александрой Ферри танцевал дуэт из "Манон", на сцену вышла японская принцесса и, сняв с руки кольцо, подарила его Малахову в знак восхищения.

Современные хореографы начали ставить для него концерт-

ные номера. "Но мне снова показалось, что я стою на месте", — вспоминает Малахов. Поэтому, не теряя связи с Веной, артист и его постоянный импресарио Юрий Видер подписали контракты сначала с Национальным канадским балетом в Торонто, а затем и с АБТ.

В прошлом году Малахов дебютировал во время весеннего сезона АБТ в "Метрополитен-опера" (Юноша в "Шопениане", затем Солор в "Баядерке" в редакции Натальи Макаровой). И снова, на этот раз в Нью-Йорке, крики "браво" и дождь цветов. Американские зрители и критики полюбили русского артиста. Он — уникальный танцовщик. Прежде всего уникальны его природные данные: прекрасная фигура, изумительной красоты ноги с великолепно развитыми продольными мышцами, огромный подъем при высоких полупальцах, выразительные руки с аккуратными, всегда собранными (даже в прыжках и вращениях) кистями плюс природная музыкальность. У него великолепный высокий прыжок, но еще больше поражает приземление — абсолютно бесшумное. И все кажется исполненным легко и непринужденно. Естественность — вообще отличительная черта танцовщика, нет свойственного многим современным артистам трюкачества, желания "показать себя". Сказанное, разуме-

ется, не означает, что у него нет недостатков. Но, слава Богу, он нашел себя, научился использовать все, что дали ему природа и прекрасная школа.

В прошедшем сезоне Малахов станцевал в Нью-Йорке несколько балетов, из которых я бы хотела выделить два его дебюта: Ромео в "Ромео" Макмиллана и Аполлона в одноименном балете Баланчина. Артист отказался от традиционной трактовки образа Ромео как романтического любовника. Малахов и его партнерша Джулия Кент танцевали двух прекрасных детей, не успевших не только повзрослеть, но даже дорости до настоящей страсти. Они нашли друг друга благодаря своей избранности, душевной чистоте, одинаковой "непринадлежности" к окружающему миру... Ничего подобного в этом балете мне не приходилось видеть никогда. Как не видела я и подобного исполнителя роли Аполлона. Он начал танцевать — зал замер. Танцевал настоящий бог красоты, и хотелось, чтобы этот танец длился вечно...

— А если бы все-таки вы не стали танцовщиком, то кем тогда?

— Лечил бы зверей. Когда закончу танцевать, обязательно заведу маленький зоопарк. Я люблю зверей, и звери любят меня.

НЬЮ-ЙОРК

Фото автора

Танцует Владимир Малахов